

© Т. Т. КУРЧАТОВА

Северо-Восточный федеральный
университет имени М. К. Аммосова
tt.kurchatova@s-vfu.ru

УДК 93/94

**СВЕДЕНИЯ ПОСЕЛЕННЫХ БЛАНКОВ —
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЯКУТИИ**

**THE DATA FROM SETTLEMENT-BASED FORMS
AS A HISTORICAL SOURCE FOR THE STUDY OF AGRICULTURE
DEVELOPMENT IN YAKUTIA**

Для исторической науки огромную роль играют источники, которые еще не были введены в научный оборот. В данной статье автор изучает архивный материал, связанный с сельскохозяйственной переписью населения 1917 г. По объективным причинам часть итоговых материалов переписи не была опубликована и сохранилась в Национальном архиве РС(Я). К таким документам относятся поселенные или общинные бланки, которые составляли во время переписи счетчики со слов населения. Сохранность этих документов небольшая, но использование этих сведений обогатит историю изучения развития сельского хозяйства Якутии на рубеже веков накануне социальных перемен. Наиболее интересные сведения дают поселенные бланки о порядке общинного землепользования, о способах раскладки повинностей, о качестве угодий, пастбищ, о технологии полеводства, довольно полные сведения имеются об охоте и рыболовстве.

Sources which are still not put into scientific circulation are significant for historical research. In the article the author examines the archival material related to the 1917 agricultural census. For objective reasons, part of the census outcomes was not published and was preserved in the National Archives of the Sakha Republic (Yakutia). These documents include settlement or community-based forms, which were drawn up during the census by counters according to the oral information provided by the population. These documents are preserved to a rather small extent, yet the use of such information will enrich history of the study of the agriculture development in Yakutia at the turn of the century, on the eve of social changes. The most significant data are provided by settlement-based forms on the order of community land tenure, ways of duties layout, the quality of land, pastures, field crop technology. Quite substantial data are available on hunting and fishing.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Перепись населения, поселенные бланки, развитие земледелия.

KEY WORDS. Population census, settlement or community-based forms, agriculture development.

Материалы переписей населения являются одним из достоверных источников о народонаселении страны на определенный период времени. Особый интерес у исследователей вызывают первичные материалы переписей, которые не были опубликованы и остались в фондах региональных архивов.

Объектом нашего изучения являются материалы сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. в Российском государстве, в частности, в Якутской губернии.

Известно, что основные результаты переписи были опубликованы. Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Якутской губернии были подготовлены к печати и изданы организатором данной переписи М. П. Соколовым. Им также были опубликованы поулусные итоги сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. в 1922 и 1925 гг. [1, 2].

В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) хранятся первичные материалы переписи: подворные карточки переписи 1917 г., список домохозяйств, поселенные или общинные бланки, сводные итоги.

Соколов М. П. в итоговых выпусках материалов переписи пишет, что остались совершенно не использованными данные общинных бланков, счетная обработка которых предполагалась во вторую очередь, поэтому у организаторов не сохранился данный материал [1; II].

На примере данных Олекминского уезда рассмотрим наличие поселенных бланков в республиканском архиве. Поселенные бланки сохранились из 174 населенных пунктов в 17, т. е. 9,8% от всех поселений. Тем не менее эти сведения являются наиболее ценными, так как не являлись еще объектом научного исследования. В данной статье мы ставим цель выявить основной источниковедческий материал поселенных бланков.

В общинных бланках рассматривается один из актуальных сельскохозяйственных вопросов — порядок общинного землепользования. В бланк заносились данные о том, какие разверсточные единицы были приняты для распределения земли, в каком году и на какой срок разверстана земля, причина передела.

В собственности всей общины находились наделные земли, которые чаще всего определялись как сенокосные угодья. Земли под пашни, полученные после расчистки (леса) практически всегда находились в частной собственности и передавались по наследству. Таким образом, утверждение Г. П. Башарина, что все земли, отведенные под пашни, были когда-либо расчищены от леса и сразу переходили в собственность тех, кто расчищал эту землю и переделу не подвергались [3, с. 150, 151], получило подтверждение в данных архивных материалов [4. Д. 132. Л. 2-3; Д. 133. Л. 2-3].

К общинным землям, как отмечалось выше, относились сенокосные угодья, которые распределялись на мужскую душу на 5 лет, после которых проводили передел. Последний передел был совершен в 1913 г. Передел угодий производился или жеребьевкой (селение Эргядей, I Нерюктейское сельское общество Олекминский округ) или по распределению присяжных депутатов (Тандинский род, I Баягантайский наслег Баягантайский улус, Якутский округ). Депутаты

должны были, объехав все покосы наслега, оценить их в отношении урожая данного лета. Общее количество будущих возов сена (копен, стогов) делилось на пай по числу членов общины, в соответствии с их классовым распределением. [5, с. 119]. В общинном бланке Тандинского рода отмечается разделение земель по 4-х классной системе: 1-й класс получал 3-е остожье, 2-й класс — 2-е остожье, 3-й класс — 1-е остожье, 4-й класс — 0,5-е остожье. Счетчик в общинном бланке отмечает, что сообразно количеству скота и состоянию средств уплаты подати и повинности при переделе покосных земель по домохозяйствам практикуется 4-х классная система, поэтому душевой надел покосов не был введен в Тандинском роду. Так, например, одному хозяйству, состоящему из 2 человек, приходилось 15 десятин земли, другому состоящему из 7-8 человек приходилось 2-5 десятин. Поэтому точно определить на одну душу пай невозможно [6. Д.615. Л. 6].

В специальном опросном листе «Порядок общинного землепользования» у крестьян спрашивали, довольны ли они переделом земли, на что практически все население отвечало отрицательно и требовало нового передела на новых началах, называя причиной данного требования постоянные неурожаи последних лет [6. Д.615. Л.6-7].

В общинных бланках отмечали, что земля делилась по качеству. Так, в Патомском селении были выделены сенокосы суходольные — 30,7 десятин, сенокосы мокрые (болотные) — 23,9 десятин сенокосы с кустарниками — 89,2 десятин прочие- выгоны — 27,8, леса смешанные — 318,2, выгоны с кустарниками — 27,7. Таким образом, всего удобных земель было 348,9 десятин, всего неудобных земель — 100,5 десятин, в том числе под водой — 2,1 десятин. Итого, всего удобных и неудобных земель — 552 десятин. Данные сведения были получены из документа «Планы якутского областного управления 1886-1909 гг.». [4. Д.102, Л. 10].

Общинные бланки дают интересный материал об урожае. Так, на Патоме средний сбор сена с десятины при хорошем урожае составлял 80 пудов с 40 копен, при среднем — 70 пудов с 35 копен, при плохом — 50 пудов с 25 копен. При этом за последние 10 лет при переписи жители отмечали, было 4 хороших урожая, 2 средних и 4 плохих [4. Д. 102, Л. 12]. Такие же показатели были записаны счетчиками и в селении Эргедяй Олекминского уезда, тогда как в Якутском уезде в I Баягантайском наслеге за последние 10 лет хороших урожаев не было, 1 средний урожай и 9 плохих [6. Д.615. Л. 8]. Олекминский уезд располагался южнее других районов и больше подходил под развитие земледелия по своим климатическим показателям, что являлось одной из причин развития здесь данного вида деятельности. Две другие причины отмечал Г. П. Башарин, первая — местное население проживало в близком соседстве с русскими крестьянами; вторая — развитие Ленских золотоносных приисков требовало развитие хлебного рынка [3, с. 194]. Преобладающее развитие земледелия по сравнению со скотоводством привело к тому, что в 1893 г. олекминские якуты были отнесены к разряду оседлых [7, с. 96].

Таким образом, в пользовании коренного населения были практически все наделы сенокосных угодий и пастбищ, тогда как пришлому населению приходилось арендовать землю у односельчан. По опубликованным данным сельскохозяйственной переписи населения видно, что процесс аренды земли шел очень активно. Определенная часть местного населения жила за счет сдачи в аренду собственной земли не только пришлым, но и своим зажиточным соседям.

Общинный бланк — архивный источник, по которому можно изучать технологию полеводства того времени. Единственным удобрением, которым пользовалось население Якутии, был конский и коровий навоз, который клали только в тех местах, где зерна не всходили. Весенняя вспашка происходила в начале мая: землю вспахивали плугом сабаном, глубина вспашки составляла 3, 4 вершка, в плуг впрягали быка, так как обычно берегли лошадь, а вот боронили на лошадях. Сеяли зерновые, разбрасывая зерно руками, предварительно сняв верхний слой земли, а потом этой же землей прикрывали.

В Якутии засевали рожь, ячмень, овес и только немногие состоятельные крестьяне засевали пшеницу.

В зависимости от района уборка зерновых начиналась с конца июля и до второй половины августа (для каждого наслега отмечается соответствующая дата). Процесс уборки зерна описывается коротко — убирали серпом, косой. Затем наступал период очистки и сортировки зерна, что повторилось два раза веялкой. Вот как описывает этот процесс Р. К. Маак, изучая Вилюйский округ. Способов уборки было два: в первом случае работник срывал руками только колосья, во втором случае хлеб на корню собирали руками в пучки и связывали тальниковым лыком в двух местах под самыми колосьями и внизу; затем эти пучки срезали у земли ножом, снопы сушили на расстеленной на земле лиственничной коре. Собранные колосья сушили на солнце, положив на берестяные лотки, а потом разминали руками для отделения зерен от пленок. Затем просеивали, часто подбрасывая зерна вверх, при этом пленки улетали, а зерна падали вниз; снопы же обивали над берестяными лотками, чтобы удалить колосья от соломы, потом снопы развязывали и опять обивали для отделения оставшихся колосьев и семян, и, наконец, семена просеивали [5, с. 117].

Общинный бланк дает нам возможность оценить способы раскладки повинностей, который производили в каждом населенном пункте. Так, в селении Мугдугда Олекминского уезда на одну разверточную единицу (с мужской ревизской души) приходилось по 11 р. 21 коп. [4. Д. 133. Л. 7]. В Тандинском роду I Баягантайского наслега Якутского округа раскладка повинности производилась на остожье (кюрё) — участок [6. Д. 615. Л. 8].

Натуральные же повинности — починка дорог, мостов и т. д. — возлагались на все население и исполнялись по очереди, но поставки подвод и найм сельской полиции были переведены на денежную основу.

Как известно, практически все коренное население Якутии занималось охотой и рыболовством. Сведения, полученные из общинных бланков, позволяют восстановить процесс охоты и технологию рыболовства, описанный счетчиками со слов жителей. Так, население села Эргядяй Олекминского уезда охотились на белку, лося, медведя, лисицу, зайца. Особых мест для охоты не отводилось, обычно охотились на казенных землях, где также можно было встретить и охотников из других регионов. Сезон охоты обычно начинался с сентября (20 дней); запретов никаких не было, охотились ружьями, с собаками. В охотничьих артелях (семьях) было примерно от 2 до 5 человек. На местах охоты строили балаганы. Охотники отмечали, что хорошая охота была лет 10 назад: в период переписи зверя было мало, так как лесные пожары уничтожили корм [4. Д. 132].

Приведем сведения о рыболовстве жителей местности Патомское Олекминского уезда. Основным объектом рыбной ловли местного населения являлись ленок, налим, таймень, сиг, хариус, осетр. Определенных мест для рыбной ловли не было, правил рыбной ловли и запретов не существовало. Рыбной ловлей обычно занимались два раза в год — с 15 августа по 20 сентября и с 15 мая по 15 июня. В основном рыбачили неводами и сетями из конского волоса. Для сохранности рыбу обычно солили и осенью сбывали ее в селении Мача. На вольной продаже продавали осетров по 6 рублей, остальные по 4 рубля за пуд [6. Д. 102. Л. 9-16].

Охота и рыболовство издавна являлись хорошим подспорьем в якутском хозяйстве и практически в каждой семье кто-нибудь занимался этими видами деятельности.

Таким образом, изученный архивный материал — сведения поселенных или общинных бланков сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. — расширяют наши знания о развитии сельского хозяйства в одном из отдаленных регионов Российской империи — Якутской губернии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов М. П. Якутская губерния по переписи 1917 г. Организация переписи. Краткий статистико-экономический очерк губернии. Полурусские итоги. Иркутск, 1922. Вып. I. 478 с.
2. Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 г. Иркутск, 1925. 101 с.
3. Башарин Г. П. История земледелия в Якутии (XVII в. — 1917 г.): репринтное издание / отв. ред. В. Н. Иванов. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. Т. 2. 413 с.
4. НА РС(Я). Ф. 343-и. Оп. 5.
5. Попов Г. А. Сочинения. Якутск: ЯГУ; ИГиИПМНС СО РАН, 2005. 479 с.
6. НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 3.
7. Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб: Типография В. Ф. Киршбаума, 1912. XVIII, 357, 29 с.: 16 отд. ил.

REFERENCES

1. Sokolov, M. P. Jakutskaja gubernija po perepisi 1917 g. Vyp. I: Organizacija perepisi. Kratkij statistiko-jekonomičeskij očerok gubernii. Poulusnye itogi [Yakut province according to the census of 1917. Issue № 1. The census organization. Statistical-economical epitome of a province. The results through all issues]. Irkutsk, 1922. 478 + LVIII p. (in Russian)
2. Sokolov, M. P. Jakutija po perepisi 1917 g. [Yakutia according to the census of 1917]. Irkutsk, 1925. 101 p. (in Russian)
3. Basharin, G. P. Istorija zemledelija v Jakutii (XVII — 1917 g.): reprintnoe izdanie [The history of agriculture in Yakutia (XVII — 1917): reprint]. Vol. 2 / edited by V. N. Ivanov. Yakutsk Publishing House NEFU, 2012. 413 p. (in Russian)
4. Nacional'nyj arhiv respubliki Saha [National Archives of the Sakha Republic (Yakutia)]. Fund 343, unit of issue 5. (in Russian)
5. Popov, G. A. Esse [Essays]. Yakutsk: YSU; the Institute for Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North SB RAS, 2005. 479 p. (in Russian)
6. Nacional'nyj arhiv respubliki Saha [National Archives of the Sakha Republic (Yakutia)]. Fund 343, unit of issue 3. (in Russian)
7. Mainov, I. I. Russkie krest'jane i osedlye inorodcy Jakutskoj oblasti [Russian peasants and settled foreigners]. Yakutsk Region St. Petersburg: Printing house of V. F. Kirschbaum, 1912. XVIII, 357. 29 p. (in Russian)

Автор публикации

Тамара Тимофеевна Курчатова — доцент кафедры всемирной истории и этнологии Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, кандидат исторических наук

Author of the publication

Tamara T. Kurchatova — Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, World History and Ethnology Department, North-Eastern Federal University